

УДК 213:397.7 (4-11)

DOI: 10.31040/2222-8349-2018-0-4-118-122

КУЛЬТ БОГИНИ УМАЙ В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ КОЧЕВНИКОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

© Р.Г. Шарипов

Посвящается неотъемлемому для тенгрианского мировоззрения образу женского божества, богини плодородия, любви и материнства Умай и представлениях о ней западных (восточноевропейских) тюрков.

История доисламского периода развития религиозных представлений тюркских народов Восточной Европы до сих пор изучена крайне слабо. Тем не менее, опираясь на имеющиеся сведения и исследования, можно попытаться реконструировать более или менее связную картину духовной жизни тюрков Восточной Европы в доисламский период. В доордынскую эпоху религиозные представления западных тюрков совпадали с аналогичными у их восточных собратьев и полностью вписывались в религиозно-философскую систему тенгрианства. В силу особенностей исторического развития кочевая Восточная Европа в то время оказалась настоящим заповедником, где сохранились уже имевшие глубокие корни на местной почве древние культы, усилившие свое влияние с притоком пришельцев с Востока. Отсутствие какой-либо реальной альтернативы тенгрианскому вероучению в течение достаточно продолжительного времени у подавляющей массы кочевников восточноевропейских степей привело к расцвету самобытных культов. Культ богини Умай (Хумай) безусловно фиксируется у представителей трех крупных кочевых тюркских этносов Восточной Европы в домонгольский период – у протоболгар, древних башкир и половцев (западных кипчаков). Образ богини Умай по своему происхождению и семантике весьма сложен. Напрашивается гипотеза о безусловной связи этого образа с древневосточными культами и тесной его связи с пережитками такого явления как матриархат. Сложная семантика образа богини-матери (связь со всеми четырьмя стихиями – землей, огнем, водой, воздухом) обусловлена очень древним происхождением самого представления об Умай.

Ключевые слова: кочевники Восточной Европы, древние башкиры, протоболгары, половцы, западные кипчаки, доисламские религиозные представления, тенгрианство, богиня Умай.

Большинство данных, используемых при реконструкции духовной культуры кочевников Восточной Европы эпохи раннего средневековья, – это разрозненные, а порой и противоречащие друг другу свидетельства, почерпнутые из арабских, иранских, древнерусских, западноевропейских и иногда даже китайских источников. Возможно, именно по этой причине история доисламского периода развития религиозных представлений тюркских народов Восточной Европы до сих пор изучена крайне слабо.

Тем не менее, опираясь на имеющиеся сведения и исследования, можно попытаться реконструировать более или менее связную картину духовной жизни тюрков Восточной Европы в доисламский период. В наших предыдущих работах мы постарались доказать, что в доордынскую эпоху религиозные представления западных

тюрков совпадали с аналогичными у их восточных собратьев и полностью вписывались в религиозно-философскую систему тенгрианства [1, 2].

В данной статье мы бы хотели более подробно остановиться на неотъемлемом для тенгрианского мировоззрения образе женского божества, богини плодородия, любви и материнства Умай и представлениях о ней западных (восточноевропейских) тюрков.

Культ женского божества был, безусловно, развит у половцев. Можно сделать предположение, что некоторые каменные изваяния половецкого времени изображали именно характерную для общетюркского пантеона богиню Умай. Древний, возможно уходящий корнями в эпоху бронзы и раньше (если судить по эпосу “Урал-батыр”), весьма почитаемый в народе культ

богини плодородия Умай нашел свое отражение в традиции каменной антропоморфной скульптуры еще в дотюркскую (прототюркскую) эпоху.

В настоящее время есть все основания утверждать, что древнетюркская религиозно-мифологическая система существовала в Восточной Европе задолго до прихода половцев. Уже в начале VI в. в степях Северного Кавказа «в предгорном Дагестане сложилось “царство гуннов”... образованное группой тюркоязычных протоболгарских племен. Сохранившиеся в труде Моисея Каганкатваца... – главы албанской христианской миссии в стране гуннов, позволяет восстановить гунно-болгарский пантеон, включавший главного небесного бога Тенгри-хана, божество земли-воды (аналог центральноазиатскому божеству Йер-Су), женское божество плодородия, именуемое албанским клириком, не чуждым классической образованности, Афродитой (центральноазиатская Умай)...» [3].

При более подробном ознакомлении с аутентичным текстом, приписываемым М. Каганкатваца (Мовсес, Моисей Каланкатуйский), учитывая все погрешности и искажения, неминуемо возникающие при переводе, можно сделать вывод, что в описываемом гунно-болгарском обществе “чародеи” (жрецы) “Афродиты” (т.е. Умай) занимали важное место: «... Тогда колдуны, ворожеи и чародеи [слуги богини] Афродиты начали свое неистовое колдовство, стали обращаться к земле...» [4].

Бесспорны реминисценции тенгрианских представлений о мире у башкир. Древние башкиры, являясь частью древнетюркской ойкумены – «Рах Тугана», не могли не разделять верований, характерных для всех тюркских или испытавших сильное тюркское влияние народов Восточной Европы той «героической» эпохи, хотя, безусловно, имели свои особенности, связанные с самобытностью исторического пути башкирского народа. Д.Ж. Валеев, например, ссылаясь на информацию, почерпнутую из эпоса «Урал-батыр», считал, что основными «персонажами» древне-башкирского пантеона являлись: «Тенгри – главный бог, в котором олицетворено поклонение небу; Хумай – богиня плодородия; Самрау – небесный царь; Айхылыу (луна, месяц) и Кояш (солнце) – это дочери небесного царя, родившегося от брака с Хумай» [5, с. 7].

Таким образом, культ богини Умай (Хумай) безусловно фиксируется у представителей трех крупных кочевых тюркских этносов

Восточной Европы в домонгольский период – у протоболгар, древних башкир и половцев (западных кипчаков).

Культ богини Умай был тесно связан с культом другого хтонического древнетюркского божества – Священной Земли-Воды. Исследовательница М.Н. Сулейманова, опираясь на сохранившиеся магические заговоры-заклинания, указывала на существование у башкир в доисламскую эпоху образа “Матери-Земли” – “Ер Инәһе”, неразрывно связанным с образом священной Матери-Воды (Һыу Инәһе): “Мать-земля – рыжая борода,

Мать-вода – водяная борода...” [6, с. 58].

Можно сделать вывод, что дуализм образа женского божества (мать-Земля и мать-Вода), связанного с главными природными стихиями, явление гораздо более древнее, чем то, что фиксируется в орхонских надписях. У древних башкир и протоболгар, безусловно, налицо более архаические верования, нежели те, что предстают нам в классическом древнетюркском пантеоне эпохи каганатов. В классическом виде образ богини-матери (богини плодородия) Умай уже отделен от образов Земли и Воды, а Земля и Вода слиты в некое абстрактное божественное начало (Ыдук Ер-Суб – Священная Земля-Вода). О трансформации древних культов в эпоху каганатов в Центральной Азии и сохранении архаических пережитков предыдущих эпох у кочевников Восточной Европы, свидетельствует и М. Каланкатуйский (Каганкатваца), указывающий на то, что главным в пантеоне протоболгар (гуннов) был явно антропоморфный образ «огромного и безобразного идола» Тангри-хана, которому приносились жертвы (правда не указано, приносились ли жертвы человеческие) [4]. В эпосе «Урал-батыр» тем не менее указано, что Тенгри приносились именно человеческие жертвы [7]. В пантеоне времен каганатов, зафиксированном в орхонских надписях, образ Тенгри уже лишен индивидуальных черт, это уже не антропоморфное божество, подобное эллинскому Зевсу или скандинавскому Тору, а абстрактное божественное Вечное Синее Небо.

Сам же образ богини Умай, который фиксируется у башкир, протоболгар и, безусловно, у половцев (о чем свидетельствует материал каменных изваяний), по своему происхождению и семантике весьма сложен. Напрашивается гипотеза о безусловной связи этого образа с древневосточной богиней плодородия, любви и материнства Инанной-Иштар. (башк.-тат. Инэй

возможно от шумерского Инанна). Как бы там ни было, сам очень долго сохранявшийся в Восточной Европе, равно как и в Азии, культ Умай свидетельствует о явных пережитках матриархата, которые, во всяком случае и у древних башкир и у половцев, были весьма сильны. Ш.Н. Исянгулов прямо указывает на то, что у башкир пережитки материнского рода сохранялись до XVI века [7].

В силу особенностей исторического развития кочевая Восточная Европа в то время оказалась настоящим заповедником, где сохранились уже имевшие глубокие корни на местной почве древние культы, усилившие свое влияние с притоком пришельцев с Востока. Отсутствие какой-либо реальной альтернативы тенгрианскому вероучению в течение достаточно продолжительного времени у подавляющей массы кочевников восточноевропейских степей привело к расцвету самобытных культов [1, с. 112].

До нас не дошли точные сведения о том, каким именно образом представляли себе богиню Умай тюрки Восточной Европы, но, по всей видимости, представления о ней вряд ли отличались от тех, что были зафиксированы этнографами у тюрков Алтая и Сибири. Л.П. Потапов отмечает, что «телеуты, представляли Май-эне (т.е. мать Умай) в виде молодой красивой женщины (иногда девицы) с волнистыми серебристыми волосами, спустившейся с небес по радуге и охраняющей детей с помощью золотого лука» [9, с.279]. В.Г. Котов указывает, что в башкирской мифологии (например, в эпосах «Урал-батыр» и «Заятуляк и Хыухылуу») широко распространен образ девушки, обладающей золотыми распущенными волосами. Что касается Хумай, то он отмечает, что в эпосе ее красота является «лучезарной» и связывает это с солярным происхождением самого образа Хумай-Умай в башкирской мифологии [10, с. 148–149].

Уже цитированная выше выдержка из башкирского заговора-заклинания свидетельствует, что Мать-Земля обладает рыжей бородой, она – рыжая, желтая (нары) [6, с. 58]. У узбеков Л.П. Потаповым фиксируется доисламский образ т.н. сары-эне (желтой матери), помогающей роженице разрешиться от бремени [9, с. 278].

Также образ, Умай связывается и со стихией огня. У хакасов шаман, обращаясь к Умай, призывал огонь, а у телеутов зафиксировано заклинание, где Умай называется «тридцатиголовая

мать-огонь...сорокаголовая мать-огонь ... оттаивающая все мерзлое...» [9, с. 280].

Таким образом, семантика образа Умай связывается с одной стороны с солярным культом, с другой стороны – со стихией огня. В башкирской мифологии есть эпитет Солнца, которое именуется «Ут-Кояш» (т.е. Огонь-Солнце), а в шумерской мифологии бог Солнца называется Уту.

Нелишне также отметить безусловную связь образа Умай-Хумай со священной птицей (лебедом, лебедкой), прослеживающуюся в древнебашкирской мифологии. В эпосе «Урал-батыр» Хумай предстает то в образе прекрасной девы, то в образе священной птицы-лебедя [11, с. 237]. Не только древние башкиры увязывали образ Хумай-Умай с птицей: Л.П. Потапов, в частности, указывает, что у кумандинцев шаман (кам) во время обряда вызывания к Умай обращался к ней таким образом:

С ясного неба паря (как птица) спустись,
Мать Умай (словно) птица-мать! [9, с. 276].

Без всякого сомнения, образ птицы-девы, птицы-матери связан с очень древним пластом тотемистических представлений, восходящих еще ко временам палеолита [11, с. 3.]

Таким образом Умай через свою орнитоморфную ипостась связана и с четвертой стихией – воздухом.

Нам представляется, что такая сложная семантика образа богини-матери (связь со всеми четырьмя стихиями – землей, огнем, водой, воздухом) обусловлена очень древним происхождением самого представления об Умай. Умай – это в какой-то степени узловая космо-чическая точка, источник жизни, связывающая воедино все четыре стихии (мать-земля, мать-огонь, мать-вода, и мать-птица – то есть стихия воздуха) и охраняющая мать и дитя. С другой стороны нельзя забывать и о темной (карательной) ипостаси Богини-матери.

О темной ипостаси Умай (Кара-Умай) упоминает Л.П. Потапов, отмечая существование данного культа у шорцев, качинцев и сагайцев. [9, с. 272–275]. И.В. Стеблева отмечает, что упоминание о карательной функции Умай встречаются в эпитафии Тоньюкука, в ряде енисейских надписей и в Уйгурской Книге гаданий [12, с. 213–215].

Явно обращались к темной ипостаси Умай и «слуги Афродиты» протоболгар, упоминаемые М. Каганкатвази: «незадолго до того они опутывали людей невидимыми путями и любо-

го, кого хотели, ввергали в тяжкие муки, вселяя в них бесов...» [4].

Литература

1. Шарипов Р.Г. Духовная культура древнетюркской цивилизации. Менталитет. Религия. Искусство. Эпос. Уфа, 2015. 154 с.
2. Шарипов Р.Г. К вопросу о тенгрианстве в традиционном мировоззрении кочевников Восточной Европы // Материалы Международной научной конференции «Развитие гуманитарной науки в регионах России». Уфа, 2017. С. 270–272.
3. Васильев Д.Д., Горелик М.В., Кляшторный С.Г. Формирование имперских культур в государствах, созданных кочевниками Евразии // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993. С. 33–44.
4. Каганкатваци М. История страны Алуанк (в 3-х книгах). URL: <http://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/content/istoriya-strany-aluank> (дата обращения: 31.03.2017).
5. Валеев Д.Ж. Религия и духовность // Религия и духовность. Уфа, 1995. С. 4–13.
6. Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа, 2005. 144 с.
7. Урал-батыр. Эпос. БНТ. Т. 1. Уфа, 1989.
8. Исянгулов Ш.Н. Пережитки материнского рода у башкир в IX–XVI вв. // Известия Уфимского научного центра РАН. 2017. № 2. С. 107–112.
9. Потапов Л.П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник. 1972. М., 1973. С. 265–286
10. Котов В.Г. Башкирский эпос «Урал-батыр». Историко-мифологические основы. Уфа: Гилем, 2006. 408 с.
11. Илимбетова А.Ф. Культ птиц у башкир в свете духовного наследия народов мира. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. 282 с.
12. Стеблева И.В. К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник. 1971. М., 1972. С. 213–226.

References

1. Sharipov R.G. Spiritual culture of the ancient Turkic civilization. Mentality. Religion. Art. Epic. Ufa, 2015. 154 p.
2. Sharipov R.G. On the problem of Tengrism in the nomads' traditional outlook in Eastern Europe. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Razvitie gumanitarnoy nauki v regionakh Rossii». Ufa, 2017, pp. 270–272.
3. Vasiliyev D.D., Gorelik M.V., Klyashtorny S.T. Formation of imperial cultures in the states established by the nomads of Eurasia. Iz istorii Zolotoy Ordy. Kazan, 1993, pp. 33–44.
4. Kagankatvatsi M. The history of the land of Aluank. In 3 vols. Available at: <http://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/content/istoriya-strany-aluank> (accessed March 31, 2017).
5. Valeev D.Zh. Religion and spirituality. Religiya i dukhovnost. Ufa, 1995, pp. 4–13.
6. Suleymanov M.N. Pre-Islamic beliefs and rituals of the Bashkirs. Ufa, 2005. 144 p.
7. Ural-batyr. Epic. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo. Vol. 1. Ufa, 1989.
8. Isyangulov Sh.N. Matriarchal remnants among Bashkirs in the 9th to 16th centuries. Izvestiya Ufinskogo nauchnogo tsentra RAN, 2017, no. 2, pp. 107–112.
9. Potapov L.P. Umay, the goddess of ancient Turkic people in light of the ethnographic evidence. Tyurkolo-gicheskiy sbornik-1972. Moscow, 1973, pp. 265–286.
10. Kotov V.G. The Bashkir epic "Ural-batyr". Historic and mythological basis. Ufa, Gilem, 2006. 408 p.
11. Ilimbetova A.F. The bird cult among Bashkirs in light of the spiritual heritage of the peoples of the world. Ufa, IYal UNTs RAN, 2015. 282 p.
12. Stebleva I.V. On reconstruction of the Old Turkic religious and mythological system. Tyurkologicheskiy sbornik-1971. Moscow, 1972, pp. 213–226.

**THE CULT OF THE GODDESS UMAI IN THE TRADITIONAL WORLDVIEW
OF THE NOMADS OF EASTERN EUROPE**

© R.G. Sharipov

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
71, prospect Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

This article is devoted to the image of the female deity, the goddess of fertility, love and motherhood of Umai and the ideas of Western (Eastern European) Turks, which is integral to the tengrian worldview.

The history of the pre-Islamic period of development of religious ideas of the Turkic peoples of Eastern Europe is still poorly studied. Nevertheless, based on the available information and research, we can try to reconstruct a more or less coherent picture of the spiritual life of the Turks of Eastern Europe in the pre-Islamic period. In the pre-Mongol era, the religious beliefs of the Western Turks coincided with those of their Eastern counterparts and fully fitted into the religious and philosophical system of tengriism. Due to the peculiarities of the historical development of the nomadic Eastern Europe at that time was a real reserve, where there are already had deep roots on the local soil ancient cults, which strengthened its influence with the influx of aliens from the East. The absence of any real alternative to the tengrian religion for quite a long time in the vast majority of nomads of the Eastern European steppes led to the flourishing of original cults. The cult of the goddess Umai (Humay) certainly fixed the representatives of the three major nomadic Turkic ethnic groups in Eastern Europe in the pre-Mongol period – proto-Bulgarian, the ancient Bashkirs and the Polovtsians (Western Kipchaks). The image of the goddess Umai in its origin and semantics is very complex. The hypothesis of unconditional connection of this image with ancient Eastern cults and its close connection with the remnants of such phenomenon as matriarchy arises. The complex semantics of the image of the mother goddess (connection with all four elements – earth, fire, water, air) is due to the very ancient origin of this religious idea.

Key words: Nomads of Eastern Europe, ancient Bashkirs, Bulgarians, Cumans, Kipchaks, Western, pre-Islamic religious ideas, tengriism, the goddess Umai.